

От 17-го и дальше...

Смена властей в Российской Империи в феврале - октябре 1917 г. первоначально мало что поменяла в положении основной массы сибирского крестьянства. Население было, в основном, вне политики. События в стране крестьянские массы стали ощущать на себе только после посягательства всех - и временных, и белых, и красных - на основу существования и смысл трудовой жизни - материальный достаток, и через него - благополучие семьи.

Гражданскую войну в Сибири «открыл» Чехословацкий корпус в мае 1918 г. Как проходила эта борьба на территории района, изучено слабо. Сами же люди, которые творили События, давно ушли в Историю. После отхода войск Колчака из Сибири, один лагерь - «красный», записывал о прошедшем времени в своих документах. Некоторые, совсем незначительные фрагменты из той жизни, отложились в материалах Советских органов. Предлагаем их для прочтения. Они открывают неизвестные страницы, заставляют задуматься, сравнить историческую действительность прошлого с нашим временем.

«...У нас этого нету»

В 1920 г. в селе Коурак (сейчас - Новосибирская область) на берегу р. Иня, красногвардейскими отрядами был убит крестьянин с. Усть - Сосновское Александр Иванович Вахов. Он был главным доверенным по торговым делам у своего дяди - Георгия Алексеевича Вахова. Согласно архивным материалам, А. И. Вахов числился купцом 1 гильдии, с годовым оборотом в 50.000 рублей.

В ноябре 1920 г. Тарсминское волостное правление поручает «Волком-дезертиру» расставить посты для задержания дезертиров. Тогда же, в протоколе заседания волостной комиссии записано: «Об организации в центре села контрольного пункта с дежурными из крестьян или коммунистической ячейки (если есть), которые бы спрашивали у всех проходящих документы и куда идут». Подписали Глушков, Крупко, Рудов. Комиссией был арестован военный командир Коробко Андрей Степанович (Русаковский сельсовет) - «так как отпросился домой на смену белья, а сам бежал». В 1920 г. создается Тарсминское волостное секретное организационное бюро «Боевого отряда». В его состав вошли тт. Лоскутов (Какуй), Орлов, Глушков (Усть - Сосново). Цель - «охрана и предостережения контрреволюции». Это были ЧОНЫ - части особого назначения, призванные бороться с бандитизмом и остатками белогвардейских банд. Крестьяне вооружались, и без отрыва от производства ходили с винтовками на случай всяческого нападения.

В 1920 г. страна неотложно и неумело залечивала раны. Солдаты возвращались домой. С ампутированными ногами пришел в село красный партизан Степан Павлович Крупко. Он стал организатором первого в районе общества инвалидов «Рассвет».

Волисполком составлял список солдат бывшей колчаковской армии. Был уволен по болезни в декабре 1919 г. санитар Сыслов Семен Герасимович из д. Русаково. Оттуда же были мобилизованы в белую армию 6 Калмыковых. Павел Васильевич - телефонист, ушел из армии в отпуск и больше не вернулся, Алексей Ефимович — сбежал в декабре 1919.

Списки красноармейцев о семейном и имущественном положении составлял Тарсминский ревком в августе 1920 г. Перешли из белой в красную армию братья Ермолаевы. Петр Васильевич - холост, 21 год; имел 1 дом, 1 амбар, 3 лошади, 2 коровы, 15 овец, 8 десятин посева, молотилку. Николай Васильевич - дом, три лошади, 2 коровы, 10 десятин земли. Житель пос. Игнатьевский Ахновский Василий Леонтьевич - бедняк. Крестьяне д. Русаково: Моисеенко - по одному дому, лошади и амбару, 2 коровы, 2 теленка, 6 овец, 2 свиньи. Калмыков Прохор Игнатьевич имел еще плуг и борону, Голешев Василий Павлович - по три лошади и корове, 4 жеребенка, дом и амбар.

Тогда же Тарсминскому волисполкому было предписано «взять на учет все недвижимое имущество в волости, бежавших с войсками Колчака торгово - промышленные и хозяйствен-

ные здания». Для всех селений Томской губернии, где проходили столкновения белых и красных, был отдан приказ о розыске трупов людей и лошадей. 20 марта 1920 г. председатель Овчинников и секретарь Мороз Романовского ревкома, докладывали, что в их поселке таких трупов не имеется. Зато члены ревкома взяли на учет оружие поселка. Кирилл Волянкин, Алексей Шокель, Семен и Лука Садьревы, Борис Василевский владели двухствольными и гладкоствольными винтовками. В Березовском сельсовете собрали 45 единиц гладкоствольных дробовиков, винтовок шомпальных и трехлинейных. Из Какуйского сельсовета сообщали, что все оружие сдано своевременно, а на 2 винтовки для самообороны просили выслать разрешение. Председатель ревкома Калмыков и секретарь Борцов собрали в Русаково пехотные винтовки, 1 шашку, 2 тесака, винтовки без штыков. В Усть - Сосново оружия нет! Из Бархатово же сообщали: «что у нас этого нету».

Австрийский военнопленный Первой мировой войны Ольс Карл писал в Тарсминское волостное правление из д. Абышевой о взятии жалования с его домовладельца Вахромеева. В Какуе проживали пленный австриец Пияц, 32 лет. На родину отправляться не желал. Венгр Тотт желал бы поехать домой из Какуя, но не летом, а только зимой. В то же время где - то в Германии работал на ферме отец Шербаковой Евдокии Ивановны, прадедушка Жени Чулпанова и Ани Федоровой. На высокомерные реплики германского хозяина, русский военнопленный гордо отвечал: «А у нас в России творогом только свиней кормят». Семья Бобринева Григория Семеновича, и еще 49 домов Тарсминской волости ожидали военнопленных и без вести пропавших родственников.

Из волостного правления в апреле 1920 г. человек без подписи подал сведения в Щегловский комиссариат по военным делам «о бывших ... бывшей Армии Колчака, состоящих на службе». В учреждениях волости служили «бывшие»:

	Общее число	Лояльных Советской власти	Подлежат замене в виду невыезденности их политической культуры	Подлежат немедленному увольнению и заключению в концентрационные лагеря, как явно отрицательно относящиеся к Советской власти
Офицеры	10	2	3	5
Чиновники	3	2	1	2
Врачи	4	2	1	2
Юнкера, подпрапорщики	3	1	1	1

Среди прочих, на особый учет был взят член сельского ревкома Усть - Сосново, бывший офицер Фальковский.

7 января 1921 г. на чрезвычайном собрании членов РКП (б) Колотовской ячейки Харламов рассказывал: « Во время моей поездки в Усть - Сосново, я остановился на квартире у Михаила Петровича Фальковского. Когда мы легли спать, пришел председатель волкома Синчук и разговаривал с Цицилией Антоновой Фальковской на польском языке... («Я сплю»). Выпили пива по 3 чайной чашки, после чего Синчук сказал: на меня возложена разверстка 60 пудов, а я сдал 190 (*три тонны!*)... в Апаринной имеется продажная кошовка, за которую просят 15 пудов пшеницы...по приезде домой надо будет перемерить хлеб, сколько лишнего имеется... Еще Синчук пояснил ей, что на ст. Шишино арестовано граждан 2 вагона повстанцев против Советской власти, разговор охватил от 1000 верст, в округе имеется 40000 повстанцев...Так как Синчук - член Тарсминского волкома партии, протокол направить в уком г. Щегловска» - постановило чрезвычайное собрание.

... Весной 1921 г. по докладам с мест «выяснилось, что работы по волости не велось, нужно делать частые объезды ячеек, направлять их работу, выбрасывать за шиворот самым беспощадным образом...». В Какуе «ячейка совсем никуда, многие работать отказываются и их приходится выбрасывать из ячейки... На днях была чистка, и остались только те, кто может быть членом партии... В связи с колебаниями ячейки кулаки начинают торжествовать». В

Колотовке работа слабая, «потому что уходили на фронт». Из Романовки Коваленко докладывал: «Ячейка распадается, осталось 6 членов, потому что было мало инструкторов».

В 1920, 1921 гг. приказами окружного хозяйственного управления Западно — Сибирского военного округа, Томского губвоенкомата всем волисполкомам губернии предписывалось изъять у граждан под страхом революционного трибунала, суда и насильственной конфискации, котелков казенного образца и колчаковских лошадей. Губернский военком тиражировал приказы о сдаче: «все сёдла и ленчики сёдел, как военного, так и гражданского обоза, спортивные принадлежности - брусья, турники, кольца, велосипеды, полугоночного и гоночного типа, камеры, покрышки, камеры футбольных мячей»... Во всех советских учреждениях.- лошадей, годных для службы. Взамен было обещано заменить последних лошадьми обозного сорта. Кто имел более трех лошадей, должны были явиться в Усть-Сосново 10 сентября 1920 г. А «всякий гражданин, укрывавший лошадей, считался как государственный преступник». Возможно, так власть пыталась не только обеспечить армию лошадьми, но и устраивала очную ставку, чтобы разыскать и вернуть их владельцам. Помните, как те сапоги, которые снимались, когда переменялась власть, конь был главной



«На память дорогой моей семье папаше и мамаше, дорогой моей любящей жене Лампияди (Олимпиаде) Ефимовни госпоже Романовой и также милым моим деткам . 18-го Сиб. стр. запасн. бат. 8-й роты А. И. Романов. 1915 г. февр. 8 дня, в Войну с Германией».
«От Аверьяна Ивановича Романова»

«движущей силой» и любой Армии, и крестьянского двора. Тут, кто успел. В одной деревне Русаково Тарсминский революционный комитет отписал 56 семей «пострадавшими лошадьми от белых банд». А вся Тарсминская власть была поставлена на ноги, чтобы разыскать коня прославленного партизана Шевелева - Лубкова.

В июле 1920 г. на сборном пункте Щегловского военкомата был принят именной список, мобилизованных на военную службу красноармейцев 1901 года рождения из Харсминской волости. Из села Усть - Сосново: Байборин. И. Н., Борцов А. Я., Давыдов А. С, Липатов П. В., Закорчевный М. Е., Санатин Г. М., Романов А. А., Жугин П. И., Шестоперов М. Е., Архипов А. М. Жители Русаково: Зоркальцев Иван Михайлович, Калмыковы Исаак Геннадьевич и Прохор Андреевич, Чижиков Николай Петрович, Самойленко Семен Осипович; из Романовки - Едигаров Андрей Ефимович, Зиновик Григорий, Войтович Евгений Романович. Материальное положение семей красноармейцев было разным. Например, Вахромеев Александр Иванович оставлял дом, амбар, по две лошади, корове и телке, пять овец, 2 свиньи, соху и борону. И посев в 2, 5 десятины, которые должны были обрабатывать отец, мать и жена. Жугин Павел Иванович - дом, 4 лошади, 3 коровы, 1 плуг, 3 бороны. А у «беженца» Едигарова была одна изба.

От чего бежал Андрей Ефимович - то ли с театра военных действий в Первую



Солдаты Первой мировой войны. Среди "Дорогому тестю Ивану Григорьевичу и дорогим жителям с. Усть - Сосново Соболевский. гой тётске Прасковье Фёдоровне от вашего зятя Евгения Яковлевича Бородулина".

мировую, то ли от повсеместного голода в России? Беженцы в то нелегкое время заполняли пространства Сибири. В демографическую статистику прочно оседал «едок». При торговых операциях главной обменной единицей повсеместно становился «ржаной рубль». Количество детей сирот власть оценивала в 3 млн. Как и по всей стране, в 1921 г. открываются приюты в Зарубино и Усть - Сосново. Материальное положение домов детей - сирот и их медицинское обслуживание - ужасные.

С волной голодобеженцев экстремально увеличивался механический прирост населения. Для Сибири он был усугублен и «запоздалой» продовольственной разверсткой, которая началась в августе 1921. Сибирь виделась панацеей от всенародного бедствия. По слухам, дошедшим до Москвы, сибирские крестьяне смазывали колеса телег коровьим маслом! Запасы хлеба в Сибири оценивали в 600 млн. пудов. Спасение Сибирью видели как молодое государство, так и ищущий успокоения народ. Под перекрестный огонь продовольственных военизированных и «молотильных отрядов», голодных и осиротевших масс, попала, среди многих волостей Щегловского уезда, и Тарминская волость.

Осенью 1920 г. инструктор губернского революционного комитета проводил серию собраний граждан Тарминской волости. 23 ноября сельское общество собралось и в Какуе. По текущим вопросам Корнеев отвечал: « Совет - есть власть рабочих и крестьян. Мы все должны подчиняться. Совет подчиняется волисполкому. И так далее до центра. Если из центра приходят боевые задания, должны исполнить. И вынести общему собранию, но собрание не может изменить или переменить решение Совета». По вопросу об уплате «помольного сбора, падающего на население», постановили: пополнить всё целиком. «А у кого нет хлеба, за того из излишков у других граждан».

Из постановления № 2 «Щегловского уездного продовольственного совещания по обви-



**Крупко Степан Павлович,
Герой Гражданской войны.
Дар Слободчиковой (Давыдовой) Н. А.,
Городжковой (Крупко) Н. С., г. Кемерово**

нению двенадцати членов Какуйского сельсовета в срыве продразверстки 1 ноября 1920г. Щегловск

Рассмотрев обвинительный материал на членов Какуйского сельсовета в количестве 12 человек... и принимая во внимание, что означенные лица, состоя членами сельсовета, несмотря на целый ряд боевых приказов по проведению разверсток и ультимативного требования, как уполномоченного, так и волагента 1) бездействовали в деле скорейшего разверстания между отдельными домохозяевами государственных разверсток; 2) вместо того, чтобы разверстать между отдельными домохозяевами всю, павшую на их деревню, разверстку в количестве 19966 п., (319 тонн 456 кг) разверстали только 3240 п. (три тонны 40 кг). И от дальнейшей разверстки отказались; 3) сельсовет, как власть, плёлся в хвосте за обществом, заявляя, что всю разверстку он без разрешения общества не имеет право произвести даже и в то время, когда уполномоченный т. Марков указал ему на всю пагубность такой политики, что отразилось на общем ходе государственных разверсток и, кроме того, сельсовет такой политикой давал повод обществу отказаться от выполнения всей государственной разверстки, постановило: Какуйский сельский совет в количестве 12 человек арестовать и за указанные

преступления передать Щегловскому политбюро для передачи и суду ревтрибунала.»

Несколько разных по своему качеству источников открывают 1921 г. одним словом: голод: «Я родился в страшном 1921 г., когда по рассказам стариков ели древесную кору, кошек, собак» - начинал свои мемуары сельский учитель Присягин Иван Семёнович. Крестьяне Тарсминской волости на собраниях ставили одни и те же вопросы: голод, отсутствие семян, обуви, одежды... « ...Перед Советской властью мы встанем как один...и вывести все излишки к определенному сроку а так же надеемся провести все распоряжения полностью...»; «...у меня было овса 1/2 десятины и вывезено мною все, только оставлено на семена, но не оставлено на скотину и на лошадей. Приходится что ли всё уничтожить... потому что кормить нечем...». « Товарищи, на меня наложена разверстка...» - «На Сибирь наложена ... 110 млн. пудов... К определенному сроку должна быть вывезена вся...»

«...берет слово т. Синчук. Когда был получен отказ от получения продовольственного хлеба из уезда для голодающих, я поставил себе задачу собственными силами волости (Тарсминской) снабдить голодающих продовольствием. Но этого хватило лишь на два месяца... Продовольственный вопрос находится в критическом положении... в дд. Абышевой и Катковой ежедневно являются голодающие со слезами прося хлеба, но хлеба нетНастоящая свободная торговля много выкачала хлеба в другие уезды которого свободно могло бы хватить для волости и даже с излишком...»; «предписание на масло... но, не смотря ни на какие пред-

писания, даже не преступали к выполнению налога....Был получен налог на яйца Тарминской волости, по разверстке яиц причиталось 98987 шт., а продналогу 137702 штук - по три яйца с десятины (*с десятины, а не с курицы*)...в упродкоме (*уездный продовольственный комитет*) нам ответили, что по волости числится по сведениям 1917 г. 45900 десятин земли». «С 1922 г. регулярно занимаются ростовщичеством. Собрано с голодающих ... на кабальных условиях швейных машин за ничтожные хлебные единицы».

Окончательный вывоз хлеба из Сибири закончился к марту 1922 г. походом Ф.Э. Дзержинского. Позже на Дальнем Востоке был ликвидирован последний очаг сопротивления советской власти. В целом, страна начинала понемногу выходить из всеохватного политического и экономического кризиса. Необходимость в густой сети местной власти начинала отпадать, и в мае 1924 г. была проведена административная реформа. Вместо пяти волостей на территории современного района образованы два - Топкинский и Усть - Сосновский.